

УДК 882 (09)

ОБРАЗ ЦЕРКВИ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЮ ПОНЯТИЯ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ М.ГОРЬКОГО

© 2010 В.А.Ханов

Нижегородский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 01.06.2009

В статье раскрывается своеобразие образа церкви в автобиографической трилогии Горького. Устанавливается духовное и эстетическое воздействие храма на автобиографического героя. Выявляется, что религиозные образы и понятия органично входят в систему художественного мышления писателя, помогая ему раскрыть суть изображаемых характеров и явлений.

Ключевые слова: образ церкви, религиозные понятия, источник духовности, эстетическое воздействие, церковные ассоциации.

Важнейшей темой автобиографической трилогии М.Горького является тема становления личности в условиях, когда окружающая действительность зачастую мешала этому. Отсюда и возник у писателя тезис: «человека создаёт его сопротивление окружающей среде». Но для того, чтобы человек оказывал сопротивление «свинцовым мерзостям жизни», он должен обладать стойкостью духа, иметь перед собой источник света, добра, справедливости. Если этого источника нет, то, как выразился Горький ещё в начале творческого пути, «человек теряет подобие Божие и приобретает образ звериный»¹. Таким источником света для самого писателя в его ранние годы явилась бабушка Акулина Ивановна с её «добрым Богом». Обо всём этом Горький поведал в автобиографической трилогии. Так, в повести «Детство» он признаётся: «В те дни мысли и чувства о Боге были главной пищей моей души, самым красивым в жизни. Бог был самым лучшим и светлым из всего, что окружало меня, – Бог бабушки». Существенное влияние на будущего писателя оказала и природа, выразительные картины которой он создал в своих произведениях. Большой радостью являлась для него и хорошая, умная книга. «Какой великий праздник хорошая, правильная книга», – скажет позднее Горький. Доступным для Алёши Пешкова был и фольклор. Благодаря Акулине Ивановне он рос в атмосфере народного творчества. «В те годы я был наполнен стихами бабушки, как улей мёдом», – отмечает писатель.

Важное воздействие на автобиографического героя Горького оказала и церковь. Образ церкви возникает уже на первых страницах повести

«Детство». Направляясь вместе с Акулиной Ивановной на пароходе в Нижний, Алёша Пешков «перенимает» её отношение к миру как к чему-то невероятно прекрасному, светлому. При этом открытие красоты мира связано у него прежде всего с Богом и церковью. Восхищаясь красотой Нижнего, Акулина Ивановна восклицает: «Вот он, батюшка, Нижний-то! Вот он какой, Богов! Церкви-те, гляди-ка ты, летят будто!» Далее автобиографический герой вспоминает Сашу Михайлова, с которым «хорошо было молчать, глядя, как в красном вечернем небе вокруг золотых лукович Успенского храма вьются-мечутся чёрные галки». Перед этой сценической рассказчицей ненавязчиво подметил, что «золотые главы Успенской церкви были видны из окон дома». Заметим, что в рассказе «Губин», восхищаясь красотой храмов, писатель восклицает: «Не с чем сравнить церкви. Их много, некоторые очень красивы, и когда смотришь на них – весь город принимает приятные и ласковые очертания. Если бы люди строили каждый дом, как церковь!»

В изображении Горького многое в окружающей действительности Алёша Пешков воспринимает сквозь призму образа храма. Так, с церковью он сравнивает свою постройку в саду, украшенную им цветными стёклами: «...когда в яму смотрело солнце, всё это радужно разгоралось, как в церкви». Называя постройку в саду «первым самостоятельным делом», герой-повествователь подчеркивает, что время, проведённое здесь, было для него «самым тихим и созерцательным за всю жизнь». Быт среды, в которой рос Алёша Пешков, был немислим без посещения Божьих храмов. Даже в доме Сергеевых, нещадно эксплуатировавших подростка, считали необходимым посылать его в церковь: «Гулять меня не пускали, да и времени не было гулять. Но я обязан был ходить в церковь, по субботам – ко всенощной, по праздникам –

⁰ Ханов Вениамин Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики обучения русской словесности. E-mail: vakhanov@mail.ru

¹ Горький М. Собр. соч.: В 30 т. – М.: 1953. – Т. 23. – С. 94.

к поздней обедне». Необходимость быть в церкви казалась мальчику настолько очевидной, что иного времяпрепровождения он и не представлял: «Иногда на улице встретятся весёлые барышни и кавалеры – я думаю, что они сбежали от всенощной <...> Всенощная, а они – весело шумят, смеются».

Исследователь И. Груздев в своё время отметил, что у Алёши Пешкова «жизнь сложилась так, что церковь стала для него едва ли не единственным местом, где он был предоставлен самому себе»². Замученный придирчивыми «хозяевами», уставший от «свинцовых мерзостей жизни» подросток мог в храме побыть наедине с собой, мог пожаловаться «доброму Богу» бабушки в наивной молитве-жалобе: «В церкви было хорошо, я отдыхал там так же, как в лесу и поле. Маленькое сердце, уже знакомое с множеством обид, выпачканное злой грубостью жизни, омывалось в горячих мечтах». Однако дело было не только в этом. В церкви будущий художник удовлетворял свою жажду красоты, находил там гармонию. Показателен в этом отношении следующий эпизод: «Мне нравилось бывать в церквях; стоя где-нибудь в углу, я любил смотреть издали на иконостас – он точно плавится в огнях свеч, стекая густо-золотыми ручьями на серый каменный пол амвона; весело трепещет золотое кружево царских врат, огни свеч повисли в синеватом воздухе, точно золотые пчелы, а головы женщин и девушек похожи на цветы. Всё вокруг гармонично слито с пением хора <...> Иногда мне казалось, что церковь погружена глубоко в воду озера, спряталась от земли, чтобы жить особенною, ни на что не похожей жизнью. Вероятно, это ощущение было вызвано у меня рассказами бабушки о граде Китеже». В приведённом эпизоде показателен приподнятый тон повествования, обилие украшающих, поэтизирующих эпитетов, сравнений, подчеркнута частое употребление слова «золотой»: «густо-золотые ручьи», «золотое кружево царских врат» и т.д. В итоге эпитет «золотой», передавая красоту церковной обстановки, наполняется особым символическим смыслом, вбирая в себя и пурпур зари, и яркое золото полуденного солнца. Перед нами как бы предстаёт солнечная мистика в высшем, духовном значении этого слова. Рассматривая солнечную мистику, исследователь русского религиозного искусства Е. Трубецкой писал: «Как бы ни были прекрасны другие небесные цвета, всё-таки золото полуденного солнца – из цветов цвет, из чудес чудо. Все прочие краски находятся по отношению к нему в некотором подчинении и как бы образуют вокруг него «чин». Ибо всякому цвету и свету

на небе и в поднебесье источник – солнце»³. Характерно, что к солнцу автобиографический герой Горького относится с особым восхищением: «Я как-то особенно люблю солнце, мне нравится самое имя его, сладкие звуки имени, звон, скрытый в них <...> Когда солнце поднимается над дугами, я невольно улыбаюсь от радости».

Изображая церковь, Горький подмечает и то, что в храме небесное, невидимое явлено в зримых, земных образах: в архитектуре, живописи, Богослужении. Всё это, бесспорно, оказывает сильное воздействие на душу героя. Поэтому следует особо подчеркнуть, что красота церковного обряда, умелое использование всех средств искусства, эта сторона влияния церкви, эстетическая, – важнейшая у Горького. Особое эстетическое воздействие храма на Алёшу Пешкова обусловлено во многом и тем, что, находясь «в людях», подросток живёт, «точно мышонок в погребке». В церкви, как и в природе, он открывает для себя светлое, прекрасное. Заметим, что впечатляющий образ храма и, в частности, яркую картину церковного Богослужения Горький рисует в повести «Трое»: «Стройно и громогласно запели певчие. Голоса дискантов, отчётливо выговаривая слова песнопения, звенели под куполом чистым и сладостным звоном маленьких колокольчиков, альты дрожали, как звучная, туго натянутая струна <...> Ярко блестели голоса детей, возносясь в сумрак купола, откуда, величественно простирая руки над молящимися, задумчиво смотрел вседержитель в белых одеждах. Вот пение хора слилось в массу звуков и стало похоже на облако в час заката, когда оно, розовое, алое и пурпурное, горит в лучах солнца великолепием своих красок и тает в наслаждении своей красотой». Думается, что данная картина имеет автобиографический характер, связана с личными впечатлениями писателя.

Примечательно также, что в сознании Алёши Пешкова церковь, как воплощение гармонии и красоты, ассоциируется с образом града Китежа, воплотившем извечную мечту народа о душевной чистоте и справедливости. В таких и подобных им образах писатель ведёт нас к самому сокровенному, изначальному, таинственному. В эти минуты он рядом с тем состоянием, когда, кажется, ещё ничего нет – ни времени, ни движения, но вот-вот должно начаться по Слову Божьему. По Слову Божьему и желает жить Алёша Пешков. В церкви его привлекает не только красота, но и духовное начало. Мальчик мечтает «дойти до бабушкина Бога, до её Богородицы и сказать ей всю правду о том, как плохо живут люди. Если Богородица поверит мне,

² Груздев И. Горький и его время. – М.: 1962. – С. 22.

³ Трубецкой Е. Два мира в древнерусской иконописи // Философия русского религиозного искусства XVI – XX вв. Антология. – М.: 1993. – С. 226.

пусть даст такой ум, чтоб я мог всё устроить иначе, получше как-нибудь». Герой-рассказчик устремлён к бабушкину Богу, у которого должно быть «хорошо всё и на небе и на земле». Таким образом, душевная доброта входит в сердце героя вместе с «добрым Богом» бабушки, с её «всепомощной» Богородицей, со всем тем, что связано с храмом.

Воздействие образа церкви на сознание автобиографического героя Горького столь велико, что многое в окружающей действительности он воспринимает сквозь призму церковных образов. Показательна в этом отношении картина лунной ночи на Волге: «Ночь, ярко светит луна, убегая от парохода влево, в луга. За пароходом на длинном буксире тянется баржа. На носу баржи, как свеча, блестит штык часового; мелкие звёзды тоже горят, как свечи. Всё вокруг какое-то церковное, и маслом пахнет так же крепко, как в церкви». В приведённом эпизоде общее сходство с церковной обстановкой породило все сравнения и аналогии. И видимо, не случайно отчим Алёши Пешкова Евгений Максимов скажет повзрослевшему герою: «Вы, кажется, любите церковь и всё это, церковное». Тут же герой-повествователь заметит, что мужикам-артельщикам на ярмарке «доставляла удовольствие моя начитанность в церковных книгах».

К церковным ассоциациям при создании пейзажей Горький обращается неоднократно. Вот как изображён им восход солнца глубокой осенью в лесу: «Тихо. Всё вокруг застыло в крепком осеннем сне. Наконец солнце коснулось воды у берега. Восходя всё выше, оно, радостное, благословляет, греет озябшую землю, а земля кадит сладкими запахами осени. В тени, под деревьями, на узорных листьях папоротника сверкает серебряной парчой иней». Приведённая картина показательна тем, что писатель, обратившись к понятиям «благословлять» и «кадить», вызывает в сознании читателей представление о природе как о своеобразном храме. Характерно и то, что «серебряная парча иней» напоминает ему парчу ризы и покроя. Далее, восхищаясь пением проснувшихся птиц, Горький снова обращается к церковным образам: «Весь лес налил сотнями птичьих голосов, наполнен хлопотами живых существ, чистейших на земле, – по образу их человек, отец красоты земной, создал в утешение себе эльфов, херувимов, серафимов и весь ангельский чин».

В других пейзажных картинках писатель говорит о «земле, пышно одетой в узорчатую ризу трав», о «лесгах – садах Господних». Атрибуты церковного обихода, опоэтизированные Горьким, не раз встречаются в его пейзажах. В итоге церковь и природа своеобразно сливаются в восприятии автобиографического героя: в церкви

ему так же хорошо, как в лесу или в поле, а в лесу он видит умиротворяющую красоту церкви. Своей красотой поражает героя-повествователя и село Красновидово, в изображении которого тоже присутствуют религиозные образы: «На высокой, круто срезанной горе стоит голубоглавая церковь, от неё, гуськом, тянутся по краю горы хорошие, крепкие избы, блестя жёлтым тёсом крыш и парчовыми покрывалами соломы. Просто и красиво». Эстетическое влияние церкви на автобиографического героя Горького приводит к тому, что подросток находит красоту там, где, казалось бы, её невозможно найти. Так, посетители трактира на ярмарке, зачарованные пением шорника Клешова, вдруг замирают, преображаются, словно прислушиваясь к давно забытому, что было дорого им: «В трактире становилось тихо, как в церкви, а певец – словно добрый священник. Он не проповедует, а действительно всей душой честно молится за весь род людской». Церковные ассоциации возникают у Алёши Пешкова и при чтении книг, к которым он пристрастился. Например: «Я с жадностью читаю Тургенева и удивляюсь, как у него всё понятно, просто и по-осеннему прозрачно, как чисты его люди и как хорошо всё, о чём он кротко благовестит». Значение слова «благовестить» опирается, с одной стороны, на устаревшее значение «проповедовать», отмеченное, в частности, словарём В.И.Даля, а с другой – учитывает и сохранившееся в современном языке значение – «оповещать ударами в колокол о начале церковной службы». Второе значение усилено в дальнейшем контексте: «Хорошо было читать русские книги, в них всегда чувствовалось нечто знакомое и печальное, как будто среди страниц скрыто замер великопостный звон, – едва откроешь книгу, он уже звучит тихонько». Отмеченные значения слова «благовестить» встречаются и в другом признании автобиографического героя: «Полнозвучные строки стихов запоминались удивительно легко, украшая празднично всё, о чём говорили они. Стихи звучали, как благовест новой жизни». Так воспринимает Алёша стихи А.С.Пушкина.

Церковные ассоциации возникают у Алёши Пешкова и при чтении В.Скотта: «Книги В.Скотта напоминали праздничную обедню в богатой церкви, – немножко длинно и скучно, а всегда торжественно». Мудрые книги Флобера напоминают герою «бесчисленные жития святых». Заметим, что к житиям святых будущий писатель питал особое уважение: «Меня увлекали жития святых – здесь было что-то серьёзное, чему верилось и что глубоко волновало».

Религиозные образы использует Горький и при создании портретов тех людей, с которыми пришлось повстречаться Алёше Пешкову. Так, у

старшего из братьев Овсянниковых «глаза – очень яркие, но кроткие, как огоньки лампад церковных». Маленькая закройщица «похожа на ангела с царских дверей». Плотник Осип «похож на Николая Угодника». Однако сравнения повстречавшихся Алёше людей с религиозными образами не являются у Горького нейтральными к внутреннему миру героев. Герой-повествователь создаёт психологические портреты, стремится раскрыть важнейшие черты персонажей. Таков, к примеру, портрет управляющего иконописной мастерской Ивана Ларионыча, человека отстранённого от людей: «Он похож на икону Симеона Столпника – такой же сухой, тощий, и его неподвижные глаза так же отвлечённо смотрят куда-то вдаль, сквозь людей и стены». Показателен в этом отношении и портрет старичка Деренкова: «Маленький старичок похож на Серафима Саровского <...> Кроткий старик, беленький и как бы прозрачный, сидел в уголке и как будто просил: «Не трогайте меня!» Поэтому, исходя из приведённых примеров, можно утверждать, что сравнения внешности героев с иконой или святым играют у Горького двойную роль. С одной стороны, такие сравнения раскрывают важнейшие черты внешности персонажей, с другой – содержат элементы психологической характеристики. Религиозные образы и понятия создают у Горького нужный эмоциональный тон, выражают отношение автобиографического героя к окружающей действительности. Они органично входят в образную систему мышления писателя. Они конструктивны для его системы. Следует, однако, заметить, что к религиозным образам Горький порой обращается и в иронических картинах. Так, в повести «Мои университеты», говоря о своём отношении к луне, герой-повествователь замечает: «Я не люблю луну, в ней есть

что-то зловещее <...> Я представлял её населённой медными людьми, они сложены из треугольников, двигаются, как циркули, и уничтожающе, великопостно звонят». Великий Пост есть время молитвы и покаяния, когда каждый должен испросить у Господа прощения своих грехов и жить в надежде на Его милосердие. Горький же в приведённом эпизоде усиливает акцент на суровом, карающем Боге, образ которого стремился сформировать в душе Алёши Пешкова дед Василий Каширин. Однако своей выбор автобиографический герой Горького делает в пользу «доброта Бога» Акулины Ивановны. Художественное чутьё талантливой сказительницы наделило Бога и Богородицу чертами прекрасного, способностью всевидения и доброты. Именно такого Бога и такую Богородицу любил Алёша Пешков. «Мне очень нравится бабушкин Бог», – признаётся герой-повествователь. Глубокую любовь питает Алёша и к Богородице: «Я любил Богородицу: по рассказам бабушки, это она сеет на земле все радости – всё благое и прекрасное».

Итак, любовь Горького к «доброму Богу» и церкви позволила ему создать возвышенный образ храма, показать красоту церковного убранства, передать величие церковного Богослужения. В изображении Горького церковь предстаёт хранительницей духовности, источником понятий о добре и справедливости, является важным фактором эстетического воздействия. Религиозные образы и понятия органично входят в систему художественного мышления писателя. С их помощью Горький раскрывает суть изображаемых характеров, явлений, устанавливает связь между невидимым, горним миром и окружающей реальной действительностью.

THE IMAGE OF CHURCH AND THE NOTIONS CONNECTED WITH IT IN M.GORKY'S AUTOBIOGRAPHIC TRILOGY

© 2010 V.A.Khanov^o

Nizhny Novgorod State Pedagogical University

The peculiarity of the image of church in M. Gorky's autobiographic trilogy is revealed in the article. Spiritual and aesthetic influence of the temple on the autobiographic character is established. It is educed that religious images and notions go organically into the system of the writer's artistic thinking, helping him uncover the essence of describable characters and phenomena.

Key words: the image of church, religious notions, the source of spirituality, aesthetic influence, church associations.

^o Khanov Veniamin Anatolievich, Candidate of philological sciences, Associate Professor of the chair of theory and methods of teaching Russian philology. E-mail: vakhanoz@mail.ru